

ВАШ КИРПИЧ В НАШЕ ОБЩЕЕ ДЕЛО

информационно-аналитический портал
РЕСПУБЛИКА KZ

Помните поговорку «Дай ему палец — всю руку откусит»? Это о нашей власти...

«Глупо быть пацифистом на передовой»

Автор: Нурахмет КЕНЖЕЕВ

22.01.2015

В Казахстане продолжают обсуждать доклад «Кто стоит за Казнетом», ставший если не сенсацией ушедшего года, то уж точно весьма скандальным откровением. Много спорят о его значимости и этичности. Мы попросили прокомментировать его шеф-редактора медиагруппы «Республика» Ирину Петрушову.

Напомним нашим читателям, что в канун Нового года в интернете был опубликован доклад [«Кто стоит за Казнетом»](#), в котором авторы сделали обзор документов, полученных главой фонда «Гражданская активность» Муратбеком Кетебаевым от своих источников. Так казахстанцы узнали, что за якобы независимыми интернет-ресурсами — Nomad.su, Centrasia.ru, Dialog.kz, Contur.kz, Better.kz, Spik.kz, Serke.org и Kazworld.info — стоит Акорда, а точнее спецслужбы и члены семьи Назарбаева, которые управляют этими сайтами через Данияра Ашимбаева.

Доклад вызвал бурную реакцию в социальных сетях и в журналистском сообществе, причем споры порой переходили черту дозволенного — кто-то крыл матом «продажных журналистов» Данияра Ашимбаева, а кто-то тех, кто их разоблачил. Появились и вопросы, например о том, что дала обществу публикация этого скандального доклада.

Точку зрения на этот момент мы попытались выяснить у шеф-редактора медиагруппы «Республика». Однако оказалось, что Ирина Петрушова уже отвечала на вопросы по этой теме для «Новой газеты Казахстан». Но поскольку ее интервью вышло в этом издании весьма неполное (см. материалы [«Докладная на Казнет»](#) и ["Агенты вливания"](#)), она сочла возможным передать его для публикации на нашем портале в том первоначальном виде, в котором готовила.

- Ирина Альбертовна, давайте начнем с публикации исследования «Кто стоит за Казнетом». На Ваш взгляд, какой была основная цель появления доклада?

- На мой взгляд, Муратбек Кетебаев публикацией этого доклада хотел привлечь внимание общества на три момента.

Первый, что статьи, порочащие представителей оппозиции, в том числе Мухтара Аблязова, не могут вызывать доверия, так как написаны по заказу либо спецслужб, либо людей, приближенных к власти, например Тимура Кулибаева.

Второй, что средства массовой информации, которые публиковали эти статьи, а это, как вы помните, русскоязычные сайты Nomad.su, Centrasia.ru, Dialog.kz, Contur.kz, Better.kz, Spik.kz, казахскоязычный сайт Serke.org и англоязычный Kazworld.info, на самом деле не являются независимыми от власти СМИ, как они себя позиционируют.

И третий момент, пожалуй, самый важный — что влияние власти на медиарынок стало в Казахстане уже чрезмерным и абсолютно недопустимым для страны, которая в глазах западного мира все-таки пытается себя позиционировать демократией.

- Как Вам кажется, какой будет общественная реакция на этот доклад и какой будет реакция властей и людей, указанных во фрагментах переписки? Какой должна быть эта реакция в идеале?

- Публичной реакции от власти внутри Казахстана, думаю, не будет никакой. Потому что отрицать то, что написано в докладе, глупо, а признавать — себе дороже. Проще сделать вид, что доклад этот не представляет никакой ценности, а значит, и говорить о нем нет смысла. Ну а на вопросы со стороны иностранных журналистов и дипломатов власти будут пренебрежительно махать рукой: мало ли кто и что там написал. У нас же на все неприятные вещи в Астане именно так реагируют.

В социальных сетях общественная реакция уже была на доклад, в том числе была реакция и самих «героев» доклада: у кого-то вполне адекватная, у кого-то не очень, но в любом случае какого-то уж очень громкого открытия именно для казахстанской аудитории сделано не было, на мой взгляд. Мы же все знаем, как у нас работают журналисты и как готовятся компроматные статьи, написать которые давал команду Данияр Ашимбаев, выполняя указания своих кураторов.

Например, в докладе есть ссылка на статью, прямо касающуюся «Республики». Но у нас, журналистов «Республики», и без доклада не было никаких сомнений, что статья заказная и за ней торчат уши спецслужб. Другое дело, что в Европе, где такая тесная смычка

власти и СМИ редко встречается, подобные опусы считают «журналистскими материалами» — и вот это заблуждение как раз доклад развеял.

Могу привести еще один очень показательный в этом плане пример: в ходе рассмотрения дела Мухтара Аблязова в Экс-Провансе французский прокурор Соланж Легра просто заваливала судей статьями с сайта Kazworld.info, комментируя их так: «Вот, смотрите, что пишут про Аблязова независимые СМИ Казахстана».

Не знаю, насколько верила этим статьям сама прокурор, но могу предположить, что судьи верили. Между тем из опубликованного доклада «Кто стоит за Казнетом» ясно видно: все эти статьи — заказуха именно со стороны власти. То есть это то самое, что у нас принято называть «черным пиаром».

Вообще, если внимательно посмотреть список статей именно про Аблязова, а также про некоторых других представителей оппозиции, то становится понятно, что 90% так называемого компромата на них было сострипано по приказу кураторов Данияра Ашимбаева. Если эти статьи «изъять» из обращения, ничего и не останется.

Кстати, я уверена, что в докладе отражены далеко не все статьи...

- Вообще, сам факт того, что государство через контролируемые каналы коммуникаций ведет свою политику (в том числе конкурируя со своими оппонентами), не является чем-то экстраординарным или уникальным. Чем описанная в докладе ситуация, по-вашему, принципиально отличается от стандартной политической борьбы в СМИ?

- Давайте разделим ваш вопрос на две части. Это не уникально, согласна, более того, это нормально, когда государство через доступные ему каналы коммуникаций пытается проводить свою идеологию. Однако методы, которые используются в Казахстане властными структурами, не есть нормальные.

На мой взгляд, нормально, когда все происходит в рамках свободной конкуренции, когда государство, проводя свою точку зрения, не затыкает при этом рот своим оппонентам, используя силу и бюджетные деньги. Лично я думаю, что оплачивать работу людей, которые пишут заказные статьи по указу спецслужб и представителей семьи, из кармана налогоплательщиков, это чересчур.

Что касается стандартной политической борьбы, подчеркну, стандартной, то из доклада мы видим, что в написанных по заказу статьях используются лживые послы. При этом авторы отнюдь не беспокоятся о том, что извращают или передергивают факты, поскольку чувствуют себя в безопасности — ведь за ними стоят представители власти.

Собственно, описанное в докладе не есть что-то новое, черный пиар часто имеет место в политических кампаниях, но это не журналистика. Тем более не независимая журналистика. И это главное.

- Много вопросов возникает об этичности публикации — ведь речь идет о фрагментах переписок на почтовых сервисах, которые, как представляется, были взломаны. Для Вас лично в этом конкретном случае публикация такого документа важнее, чем вопрос об этичности методов расследования?

- Сразу хочу разделить тех, кто вскрывает чужую почту, и тех, кто публикует общественно значимую информацию, обнаруженную в этой почте. Автор доклада сам ничего не взламывал (как, собственно, ничего не взламывал и Джулиан Ассанж, публикуя каблогаммы Госдепартамента США). Но было бы глупо отказываться использовать такие материалы, когда тебе уже принесли их готовыми на блюде.

Этично ли вскрывать и использовать чужую почту? Нет, неэтично. Но... на войне как на войне. Глупо быть пацифистом на линии фронта, когда в тебя стреляют из сотен орудий. Власть очень долго выталкивала оппозицию с легального поля — закрывала оппозиционные газеты, сажала в тюрьмы политиков, выкладывала в интернет «компромат», включая порноролики на самых активных, и добилась того, что оппозиция стала использовать те же методы, что и власть. В мае этого года будет ровно 15 лет, как на казахстанском медиарынке появилась «Республика», так что я знаю, о чем говорю, и не принимаю эти двойные стандарты этичности.

- Если пойти чуть шире: можно ли говорить о том, что в казахстанской журналистике крупные разоблачения возможны лишь такими методами (в силу запретов со стороны власти или недостаточной степени профессионализма самих авторов)?

- Нет, думаю, есть и другие методы. Сказал же Евгений Рахимжанов, комментируя в «Фейсбуке» этот доклад, «заплатите больше, и я такого расскажу». Думаю, что многие, если им заплатят больше, действительно много чего расскажут — и появится еще масса тем для подобных докладов. Кроме того, не исключено, что рано или поздно у кого-то из тех, кто сегодня во власти или работает на власть, заговорит совесть. Они тоже могут рассказать много интересного для будущих докладов такого рода.

- Сергей Дуванов в своей статье по поводу доклада о Казнете упомянул о том, что сейчас большинство журналистов в стране работают не из-за принципов, а потому что это ремесло. Кто платит — тот и заказывает музыку. Как Вы думаете, насколько серьезна эта проблема и можно ли говорить о ее масштабности?

- Это проблема. И серьезная. Именно потому, что коммерческий подход к нашей профессии приобретает все более масштабный характер. В нашей среде стало принято рассуждать примерно так: «когда я пишу на заказ, я зарабатываю деньги, поэтому сделаю так, как хочет заказчик, а вот когда буду писать для души, тогда уже скажу свое мнение». Конечно, это противоречит принципам профессии и служит плохим примером для молодых журналистов, но... жить-то надо. Так что я с пониманием отношусь к тем, кто так рассуждает.

Быть профессионалом в Казахстане сегодня безумно сложно и даже опасно. Поэтому многие уходят из журналистики. Тем не менее настоящие неподкупные профессионалы в стране еще есть, я с ними общаюсь и хочу верить, что их сломать никому не удастся. Другое дело, что профессии уже нанесен огромный ущерб...

- Почему казахстанские СМИ в большей своей массе являются или ультраоляльными, или ультраоппозиционными власти? Что мешает соблюдать золотую середину?

- Свободомыслие в стране настолько репрессировано, что любая мысль, отличная от властной точки зрения, уже выглядит ультраоппозиционной. Поэтому соблюдать золотую середину, если ты хочешь писать правду о происходящем, никак не получается.

Мы в «Республике» как-то пытались провести такой эксперимент — делать в каждом номере газеты колонку позитива об успехах и достижениях власти. Не так, конечно, как это делает «Казпавда», а чтобы с аргументами. Нас хватило на несколько номеров — дело это оказалось невероятно сложным, приходилось высасывать темы из пальца.

Лично я считаю, что писать о позитиве — не есть миссия прессы. На мой взгляд, «на то и шука, чтобы карась не дремал». Но я не понимаю, почему это называется ультраоппозиционной позицией. Во всех странах, называющих себя демократиями, СМИ критикуют власти — в этом нет ничего экстраординарного.

- Как Вам кажется, власть заинтересована в появлении объективных СМИ?

- Уже нет. Необходимость изменений в стране уже всем очевидна, в том числе и тем, кто во власти, но размер нарастающих проблем настолько огромен, что решить их можно только при наличии политической воли. А вот с нею как раз в стране напряженка. Тот, кто бы мог проявить эту волю, озабочен совсем другими вещами, чиновникам же принимать непопулярные решения нет резона. Их жизненный принцип сегодня — дожить до вечера... Ну, вы понимаете, о чем я говорю... Поэтому в Астане предпочитают «не дразнить гусей», почему-то считая, что если в СМИ не напишут, то народ не узнает...

- Можно ли считать закрытие журнала «Адам бол» и блокировку сайта ratel.kz неким сигналом для казахстанской журналистики? Если да — то о чем, по-вашему, сигнализируют эти события?

- Это, безусловно, сигнал, но не для оппозиционной прессы, которую уже давно похоронили. Это сигнал для тех, кто считает, что с властью можно как-то выстраивать отношения, лавировать, договариваться. Теперь всем наглядно показали, что нельзя не просто фигу в кармане держать, но и даже думать про нее. На мой взгляд, это закономерный итог давно начатого процесса закручивания гаек на медийном поле.

Помните поговорку «Дай ему палец — всю руку откусит»? Это о нашей власти. Очень ведь удобно, когда все СМИ и журналисты послушны, знают красные флажки и никогда через них не переступают. Причем не важно, насколько и от кого зависим или не зависим конкретный ресурс, главное — насколько можно прямо управлять работающими в нем журналистами, насколько можно заставить их отказаться от своего мнения — пусть даже и не высказываемого публично. Ведь в статьях это мнение все равно обычно видно между строк. Это я вам как редактор могу сказать.

Так вот, СМИ, которые вы назвали, как раз вписываются в названную мной категорию — они неудобные. Для любой власти.

- Есть ли в самой профессиональной среде (редакторы, владельцы изданий) запрос на журналиста с собственными принципами?

- Если мы говорим именно о профессиональной среде (а не о той, что сегодня преобладает в Казахстане), то и редакторами, и владельцами СМИ востребован именно журналист с принципами. Невозможно писать серьезные статьи, если у тебя нет собственного понимания событий, нет своей точки зрения на эти события и нет смелости, умения и желания свое мнение отстаивать. Ретрансляторы хороши для телевизионных новостей и информагентств, в серьезной журналистике они давно уже не в моде. Ценится умный взгляд на вещи.

В Казахстане такие журналисты тоже востребованы, но читательской аудиторией. Для владельцев СМИ они опасны: в Астане сильно боятся любого свободомыслия. Редакторов и владельцев СМИ, которые готовы рисковать, единицы.

- Как Вы думаете, сколько времени понадобится на то, чтобы казахстанская журналистика вышла на качественно новый уровень?

- Три месяца после ухода Назарбаева.

- Каким способом, по-вашему, можно изменить мироощущение журналистов? Ведь журфаки закрыты почти по всей стране, а в споре «борьба за объективность или лояльность за деньги» второй аргумент для современного поколения журналистов часто становится решающим.

- Не будем забывать, что журналисты такие же граждане страны, как и политики, чиновники и т.д. Они думают и рассуждают так же, как и все остальные. То есть я хочу сказать, что пока не будет свободной конкуренции на политическом поле, в бизнесе, на медиарынке, везде, в том числе в нашей профессии, будет преобладать идеология выживания. Пример Данияра Ашимбаева и тех журналистов, которые работали под заказ, как раз очень ярко показывает, что в Казахстане можно зарабатывать нормальные деньги, только если ты поддерживаешь государственную политику. К сожалению, это так.

СПРАВКА "РЕСПУБЛИКИ": Петрушова Ирина Альбертовна — журналист, основатель и главный редактор казахстанской газеты "Республика" (основана в 2000 году), закрытой властями Казахстана. В настоящий момент учредитель и шеф-редактор информационно-аналитического портала "Республика" (выходит с 2008 года) — российского СМИ, специализирующегося на казахстанской тематике. После серии публикаций, разоблачающих коррупцию в правительстве Казахстана, ее жизнь оказалась под угрозой: редакция еженедельника "Республика" была закидана бутылками с зажигательной смесью. Лауреат Международной премии свободы прессы CPJ (США), премии Союза журналистов Казахстана.

Петрушова И.А. родилась в 1965 году вблизи Нижнего Новгорода. Дочь журналиста Альберта Петрушова, работавшего корреспондентом газеты "Правда" (органа ЦК КПСС). Петрушов А.В. был известен своими разоблачениями коррупции в руководстве КазССР, в том числе публикациями, после которых был отправлен на пенсию член Политбюро СССР Динмухамед Кунаев.

В начале 1980-х училась в Ленинградском государственном университете на факультете журналистики. Поступила на журфак, по ее словам, во многом под воздействием своего отца, после того как поехала с ним по стране и увидела, какое позитивное влияние могут оказать на жизнь простых людей внимание к ним со стороны средств массовой информации.

В 1992 году отец Петрушовой попал в аварию, в результате чего получил серьезную травму головного мозга. Есть подозрения что авария была подстроена, о чем говорит кража рукописи книги о коррупции в высшей власти одной из республик Центрально Азии.

С 2000 года Петрушова И.А. работала главным редактором и председателем редакционной коллегии газеты "Республика". После закрытия издания властью в 2002 году эта газета выходила под разными названиями — «Экономика. Финансы. Рынки», «Ассанди-Таймс», «Право. Политика. Экономика», «Республика. Дубль 2», «Голос республики» и др. Издание освещало политическую

и экономическую жизнь Казахстана, публикуя критические материалы в отношении президента Нурсултана Назарбаева, в том числе о коррупции в высших эшелонах власти, финансовых скандалах и кумовстве. В частности в издании публиковалась серия статей о «Каззахгейте» - скандале, связанном с разоблачением тайного счета правительства Казахстана в Швейцарии.

В 2001 году «Республика» поддержала созданное в Казахстане оппозиционное движение «Демократический выбор Казахстана», в результате чего подвергалась репрессиям. В январе 2002 года казахстанские издательства стали отказываться печатать газету, к дверям редакции была приколота обезглавленная собака с запиской "не будет шанса в следующий раз", а голова собаки была подкинута к порогу дома Петрушовой. Через три дня после инцидента с собакой офиса газеты были закиданы бутылками с зажигательной смесью и сгорели дотла.

В 2002 году на Петрушову были заведены уголовные дела финансовой полицией и она была вынуждена покинуть Казахстан и переехать в Россию. Свою работу в качестве шеф-редактора она продолжила уже в режиме онлайн.

13 февраля 2003 года Европейский парламент в своей резолюции потребовал прекратить преследование независимого журналиста.

В марте 2004 года Петрушова была задержана в Санкт-Петербурге, так как находилась в розыске по запросу властей Казахстана, но затем была отпущена.

В апреле 2005 года Петрушова задерживалась в городе Волоколамске вблизи Москвы в России по экстрадиционному запросу казахстанских властей за налоговые нарушения на предприятии, однако прокуратура Московской области отказала в ее выдаче.

В декабре 2002 года Петрушова была награждена НКО США "Комитетом защиты журналистов премией" CPJ International Press Freedom Awards. В 2007 году Союз журналистов Казахстана наградил Петрушову премией как редактора за «Лучший медиапроект страны». А в 2014 году ей была вручена премия «Свобода», учрежденная казахстанской оппозицией.

Материалы по теме

25.12.2014 - [Кто стоит за Казнетом?](#)

29.12.2014 - [Про концепцию продажности](#)

14.01.2015 - [Муратбек Кетебасев: "Иногда читать чужие письма надо"](#)

комментарии

Пока комментарии отсутствуют

ВНИМАНИЕ! ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ ТЕХ, КТО ХОЧЕТ ОСТАВИТЬ КОММЕНТАРИЙ К ЭТОЙ СТАТЬЕ!

К сожалению, на нашем портале и в рамках нашего домена нет такой возможности. Однако вы можете это сделать на сайте «Мнения. Комментарии. Реплики» (для этого достаточно нажать на кнопку «комментарии»), который, с разрешения нашей редакции, но выборочно и на свое усмотрение, перепечатывает материалы портала.

Обращаем внимание на то, что сайт «Мнения. Комментарии. Реплики» является самостоятельным ресурсом, то есть редакция «Информационно-аналитического портала РЕСПУБЛИКА» не является собственником этого сайта, не ведет его модерацию и, соответственно, не несет ответственности за содержание комментариев.

© "Информационно-аналитический портал РЕСПУБЛИКА", свидетельство о регистрации СМИ Эл №ФС77-44199, выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Все права на материалы и новости, опубликованные на этом сайте, охраняются в соответствии с законодательством РФ. ЗАПРЕЩАЕТСЯ перепечатка или цитирование материалов без письменного разрешения правообладателя, прямой гиперссылки на страницу, с которой материал заимствован, для электронных СМИ, и с указанием названия источника "Информационно-аналитический портал "Республика" для печатных СМИ. ЗАПРЕЩЕНО использование без письменного разрешения редакции фотографий, видео и другого иллюстративного материала. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, опубликованной в рекламных объявлениях, в материалах рубрики "Нам пишут" и сделанных на основании комментариев в социальных сетях, а также в мнениях, полученных в ходе опросов, в интервью и авторских материалах.

[Контакты](#) · [Реклама](#) · [Обратная связь](#) · [Ссылки](#) · [Взгляд](#)